

Неделькина Юлия Евгеньевна, студентка, Дальневосточный федеральный университет, Россия, г. Владивосток

*Фокин Николай Иванович, научный руководитель,
канд. эконом. наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет,
Россия, г. Владивосток*

ТЕОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение различных точек зрения человеческого капитала в образовании. Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось на основании применения общенаучных методов: анализа синтеза, наблюдения сопоставления, обобщения. Результаты исследования: появившаяся в 20 веке Теория человеческого капитала, быстро завоевала внимание всего научного сообщества и стала доминирующим дискурсом на национальном и наднациональных уровнях. Благодаря этой теории экономический рост стал неразрывно связан с качеством образования, что позволило объяснить экономические успехи Японии и Германии после Второй мировой войны. В настоящий момент Теория человеческого капитала является центральной в экономической политике. Вывод. Образование и обучение являются наиболее важными инвестициями в человеческий капитал. Многие исследования показали, что среднее образование в старшей школе и колледжах значительно повышает доход человека, даже если принимать во внимание прямые и косвенные расходы на обучение, и после учета того факта, что люди с более высоким уровнем образования, как правило, имеют более высокий IQ и более образованных и богатых родителей. Заработная плата образованных людей почти всегда намного выше среднего.

Ключевые слова: теория человеческого капитала, Гари Беккер, Теодор Шульц, образование, обучение.

Annotation: The Purpose of this article is to consider various points of view of human capital in education. The solution of the tasks set in the study was carried out on the basis of the use of General scientific methods: synthesis analysis, comparison observation, generalization. Research results: the Theory of human capital, which appeared in the 20th century, quickly gained the attention of the entire scientific community and became the dominant discourse at the national and supranational levels. Thanks to this theory, economic growth became inextricably linked to the quality of education, which helped explain the economic success of Japan and Germany after world war II. At the moment, the Theory of human capital is Central to economic policy. Conclusion. Education and training are the most important investments in human capital. Many studies have shown that secondary education in high school and colleges significantly increases a person's income, even when taking into account the direct and indirect costs of education, and after taking into account the fact that people with higher levels of education tend to have higher IQS and more educated and affluent parents. The wages of educated people are almost always much higher than the average.

Key words: the theory of human capital, Gary Becker, Theodore Schultz, education, training.

В последнее время теория человеческого капитала (ТЧК) стала одним из основополагающего образовательного дискурса во всем мире. Влияние данной теории является значительным как на национальном уровне, так и в таких организациях, как Организация экономического сотрудничества и развития, Европейский союз, а также в рамках национальных систем образования [1].

С момента своего создания теория человеческого капитала превратилась в одну из самых авторитетных теорий в современной экономике. Рост так называемой концепции экономики знаний в последние 20 лет также придал ей большую значимость благодаря прочным связям, которые она создает между образованием, обучением и экономическим ростом. Важность образования для экономики возрастает в несколько раз в тех случаях, когда экономическая

деятельность сосредоточена на знаниях и интеллектуальном труде более, чем на физическом. Теория человеческого капитала придает огромное значение образованию отдельных лиц как ключевому средству развития национальной экономики. Другими словами, исходя из теории, чем больше у людей образования, тем лучше их финансовое вознаграждение и тем стремительнее рост экономики государства [2].

Теория человеческого капитала делает образование ключевым инструментом для увеличения темпов экономического роста. Чем качественнее инвестиции людей в образование, тем лучше будет развиваться экономика. Однако, существуют определенные риски. Например, образование может быть нацелено только на достижение экономических задач, отчего существенно пострадают большинство гуманитарных и некоторые естественные науки, а человек будет сведен к понятию «человеческого капитала», а не индивидуальной личности.

Истоки современной теории человеческого капитала обычно отслеживаются в работах двух ключевых теоретиков, Теодора Шульца (1902 – 1998) и Гэри Беккера (1930 – 2014). Они оба связаны с Чикагской школой неолиберальной мысли, хотя впервые эта концепция появилась в работах Джейкоба Минсера (1922–2006) [3].

В основу теории заложено два элемента. Первый относится к рассуждениям о том, что различия в заработной плате или распределении доходов могут иметь причинно-следственную связь с образованием (в данном случае понимание термина образование включает в себя обучение, высшее образование и профессиональное развитие).

Второй ключевой элемент ранней теории человеческого капитала связан со следующим - в то время, когда у классической экономики была тенденция рассматривать рабочую силу в количественных терминах, ТЧК ввела качественный аспект. Образование и обучение рассматривались как наиболее важные способы, с помощью которых можно было повысить качество рабочей

силы. Выпускники колледжей были более образованы неслучайно, и именно благодаря качеству своей работы они зарабатывали больше.

Именно этот второй аспект теории человеческого капитала оказал наибольшее политическое влияние. Т. Шульц предположил, что быстрое восстановление как Японии, так и Германии после Второй мировой войны можно было бы легче объяснить, если принять во внимание существовавший ранее высокий уровень человеческого капитала в этих хорошо образованных странах. Г. Беккер также утверждал, что за пределами Восточного блока инвестиции в человеческий капитал в форме образовательных возможностей были центральными для тех стран, которые прошли через стремительный экономический рост с 1960 года. Таким образом, теория в ее соответствующей форме считалась способной объяснить подъем экономики.

Помимо этого, Г. Беккер стремился разработать теорию человеческого капитала особым образом. Концентрируясь в первую очередь на принятии индивидуальных решений в отношении личных инвестиций в образование, Беккер соединил теорию человеческого капитала с теорией рационального выбора и начал исследовать ее потенциал во всем спектре социальных видов деятельности, ранее не затронутых экономикой, таких как семья и брак.

В последнее время определение человеческого капитала несколько расширилось, так что это уже не просто знания или навыки, но, согласно Г. Беккеру, также компетенции, атрибуты и черты личности, такие как надежность, честность, уверенность в себе и личная ответственность. Однако, образование все еще остается в центре внимания как ключевой фактор формирования такого человеческого капитала, который сам по себе остается решающим для экономического успеха [4].

Стоит сказать, что с самых первых дней своего появления ТЧК была противоречивой. Существуют определенные опасения, связанные с тем, что образование в рамках теории рассматривается в узких экономических терминах, а более широкие и богатые цели и практики опускаются. Целые области учебной программы, такие как искусство и гуманитарные науки в целом, борются за

актуальность их восприятия, в то время как исключительное внимание уделяется экономическим целям.

Развитие ТЧК в связи с теорией рационального выбора также не учитывает мотивацию человеческого поведения, исключая прежде всего личную выгоду. Модель предполагает, что всё дальнейшее образование ориентировано на рынок труда и поэтому не может учитывать расширение образовательной деятельности среди пенсионеров.

Теория человеческого капитала сама по себе не включает в себя столь узкий взгляд на образование. Образование становится полностью сфокусированным на человеке как на отдельной единице и на его обучении, как на предмете единоличного выбора [5]. Но ТЧК не придает внимания проблемам системы образования и вопросам социально-экономического характера, культурного и политического контекста, которые формируют его доступность. То есть разница результатов и успехов у людей, получивших образование, может быть связана как с неправильным выбором самого индивида, так и с недостатками целого социума. Всеобъемлющая экономическая, социальная и политическая система, на самом деле, зачастую отсутствуют в большем количестве исследований.

Критики подвергают сомнению простоту модели причинно-следственной связи между образованием и экономикой, которую предлагают некоторые теоретики теории человеческого капитала. Сам Т. Шульц пытался уточнить, что из-за длительных временных рамок между инвестициями в образование и результатом, выраженном в денежном эквиваленте, было бы абсурдно думать, что внезапные кризисы, связанные с инфляцией или дефляцией, могут быть разрешены путем контроля количества образованных людей. Однако, такая урезанная теоретическая модель сохраняется, особенно в политическом дискурсе [6].

Теория человеческого капитала не идеальна, и ее много критикуют, а особенно она несовершенна, если разбирать её в рамках марксистской теории. ТЧК полностью исключает понятие социального класса, она не способна

признать ценность и прибавочную стоимость, исключает различия между трудом и рабочей силой, и в ее рамках невозможно распознать трудовые отношения на рабочем месте. Другими словами, с точки зрения марксизма эта теория является неликвидной.

Шульц указал десятилетия назад, что “бедные и обездоленные представляют лучшие неисчерпаемые инвестиционные возможности по сравнению с богатыми и средним классом”, то есть государство не смогло использовать их потенциал в достаточной мере. Однако государственные инвестиции, необходимые для противодействия системному неравенству, оказались намного выше, чем желание политиков действовать, и в результате этого было сделано очень мало для решения этого аспекта теории человеческого капитала. Позже, теория была объединена с теорией рационального выбора, и с тех пор ТЧК основное внимание уделяет индивидуумам и равенству возможностей, а не выравниванию отправных точек посредством социально-экономической адаптации [7].

Во времена экономических трудностей правительства будут еще больше сокращать виды дополнительной поддержки, необходимой незащищенным социальным слоям для улучшения их образовательных и профессиональных перспектив. Здесь подход человеческого капитала / инвестиций можно рассматривать как конфликт с подходом прав детей. Образование для всех, когда оно основано на правах, находится в гораздо более безопасном положении по сравнению с тем, которое просто обусловлено условной окупаемостью инвестиций. Поскольку ТЧК рассматривает тех, кто испытывает социально-экономические затруднения, или тех, кто испытывает трудности с обучением, как упущенные инвестиционные возможности, а не с точки зрения справедливости, равенства или морали, то только очень очевидная финансовая отдача может оправдать средства, потраченные на обеспечения образования для таких групп. Казалось бы, это ставит теорию в очень неудобное положение в этическом смысле. Многие молодые люди из-за физических или когнитивных трудностей, с которыми они сталкиваются, никогда не смогут генерировать для

себя или для экономики такую финансовую отдачу, которую ожидают от теории человеческого капитала, а тем более возместить расходы на образование. Именно такой холодный расчет, лишенный сострадания или сочувствия, делает теорию человеческого капитала неподходящей для многих.

Несмотря на эти оговорки – экономические, политические и моральные – теория человеческого капитала является центральной в современной глобальной экономической политике. На национальном и наднациональном уровнях она остается доминирующим дискурсом. ТЧК отводит видное место образованию, но ставит его в подчиненную, инструментальную роль, которая для многих является узкой, удручающей и неадекватной [8].

Тем не менее смело можно заявлять, что образование и обучение являются наиболее важными инвестициями в человеческий капитал. Многие исследования показали, что среднее образование в старшей школе и колледжах значительно повышает доход человека, даже если принимать во внимание прямые и косвенные расходы на обучение, и после учета того факта, что люди с более высоким уровнем образования, как правило, имеют более высокий IQ и более образованных и богатых родителей. Заработная плата образованных людей почти всегда намного выше среднего.

Библиографический список:

1. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Second Edition / ed. by G. Becker. – NY: National bureau of economic research. – 1975. – P. 123.
2. Becker G. Nobel lecture: The economic way of looking at behavior / ed. by G. Becker // The Journal of Political Economy. – 1993. – №3. – P. 387.
3. Schultz T. Capital formation by education / ed. by T. Schultz // Journal of Political Economy. – 1960. – № 6. – P. 573.
4. Schultz T. Reflections of investment in man / ed. by T. Schultz // Journal of Political Economy. – 1962. – № 6. – P. 2.

5. 李守身. 贝克尔人力资本理论及其现实意义 // 百度文库. – URL: <https://wenku.baidu.com/view/6d711aa30029bd64783e2ca1.html> (дата обращения: 28.01.2020).
6. 斯坦福學者談中國教育：忽視了人的因素 // 纽约时报中文网 –URL: <https://cn.nytimes.com/china/20160808/china-education-critical-thinking/zh-hant/> (дата обращения: 05.03.20).
7. 隗斌贤. 对教育投资收益率计量方法的初步研究 // 江苏高教. – 1998. – 03 期. – 第 46 页.
8. 岳洋. 基于经济分析的教师新视角—读《人类行为的经济分析》有感 // 教师教育学报. – 2019. – 02 期. – 第 2 页.